

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Работа представлена кафедрой

Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор В. М. Фигуровская

Циркуляция информации в обществе носит функциональный характер. Философская мысль редко поднимается до мировоззренческого осмысления назначения информации, поэтому в статье сделан акцент на том, что «информационный ресурс» ничего нового (в смысле прогресса) в настоящем и будущем обществу не обещает.

***Ключевые слова:** информация, пропозиция, знание, замысел, итог, ядро мышления, надежность.*

V. Mushich-Gromyko

INFORMATION-ORIENTED SOCIETY IN THE PRESENT AND FUTURE

The circulating of information in society is of a functional character. The philosophical idea is seldom discussed before world-view understanding of information's function, so in the article the "informational resource" is emphasised to have nothing new to suggest (in terms of progress) in the present and future.

***Key words:** information, proposition, knowledge, design, result, cogitation kernel, reliability.*

Понятия «индустриальное общество», «пост-индустриальное общество» на сегодняшний день заменяются другим понятием — «информационное общество». Многие исследователи указывают на то, что информационное общество по многим характеристикам не совпадает с предыдущими типами обществ, но более всего по одной характеристике: по характеристи-

ке производства и использования информации. В «информационном обществе» основой этого общества (доминирующей основой) становится именно информация [3]. Производство, хранение, передачу информации земная цивилизация перекладывает на «плечи» компьютерных технологий в первую очередь, предполагая (имея на то основания), что ин-

теллеktуальный труд, умственный труд будет многократно усиливаться. Соответственно, это будет приводить к опосредованному или даже прямому влиянию на различные технологии (чисто технические), а также на уровень межчеловеческих, межгосударственных и иных видов коммуникации. В этом ракурсе видения коммуникации могут представляться более обогащенными аспектами культуры как одной из сторон коммуникаций, так и другой. Важной представляется многим исследователям рыночная сторона информации, которая своей объективной формой существования способна усиливать интенсивность технологических линий общественного производства, где вмешательство деятельности человека — минимальное! Информационный ресурс составляет и будет составлять еще более важную сторону конкуренции и соревновательности, обеспечивающую мобилизацию научных и технологических изысканий под девизом «ценности времени». Вес информации в социальных стратах повысился, изменилось значение этого веса в его соотношениях с другими факторами общественного *прогресса* (!?). Информация (как считают многие) имеет все большую ценность не только как сторона или условие успешности производства, но и сама по себе. В данном случае, видимо, можно говорить о таких сторонах социальной действительности, где сама по себе информация уже не носит утилитарного характера. Люди, обмениваясь информацией, придают ей качество восторга, эстетической оценки. Наслаждаясь произведениями искусства (если не брать во внимание социальную сторону изобразительного искусства), человек не получает непосредственной пользы, как не получает непосредственной пользы от счета забитых голов. С последним фактором, конечно, можно соотносить основу, на которой произрастают «цветы» корпоративных интересов, «патриотических» интересов. Но, по большому счету, все это только суррогатные способы обеспечения так называемого «единства».

«Общество, по Ф. Энгельсу, обязано своему становлению и развитию двум факторам: труду и членораздельной речи. Это аксиома...

основ существования и развития человечества» [2, с. 7]. Там же (т. е. в своем вступлении) Е. С. Жариков пишет: «...существенно увеличилась полнота сообщений. Техника передачи информации позволяет передавать и принимать практически сколь угодно подробную информацию в непосредственной, присущей ей форме. А техника кодирования обеспечивает возможность пересылки по одной линии связи такое количество информации, которое совсем недавно считалось бы фантастическим. <...> Число книг, статей, рефератов, количество оперативной информации, с которой приходится сталкиваться людям... настолько велико, что для человека оказывается физически невозможно переработать все данные в нужном объеме при решении той или иной проблемы» [2, с. 7–8]. Г. М. Добров, опираясь на работы зарубежных исследователей, пишет, что «полный запас информации по вопросу средней сложности измеряется величиной порядка 10^9 битов. Не вооруженный же техническими средствами человек может в лучшем случае воспринимать и перерабатывать информацию со скоростью 45 битов в секунду, а все время бодрствования человека за период его сознательной жизни измеряется величиной 10^9 сек. Таким образом, весь теоретически посильный для переработки «невооруженному» человеку объем информации измеряется величиной $45 \cdot 10^9$ битов. В действительности же, он минимум на два порядка меньше» [1, с. 41–42]. Д. Прайс пишет: «...от 80 до 90% всех когда-либо живших ученых живут и здравствуют в настоящее время. Или, иными словами, любой, делающий первые шаги молодой ученый, когда он после нормально прожитой жизни оглянется назад в конце ученой карьеры, обнаружит, что он был свидетелем от 80 до 90% научных достижений всех времен и только от 10 до 20% сделанного в науке предшествует его непосредственному опыту. Именно благодаря этой черте, наука всегда представляется новой и современной» [8, с. 284–285].

Ко всему сказанному следует добавить, что (как отмечают опять же исследователи информационных процессов) дифференциация наук создает феномен «узости сознания».

Этот феномен характеризуется не только тем, что специализации все больше и больше отделяют ученых от других дисциплин, но и тем, что пропадает у исследователя масштабность связи той дисциплины, которой он занимается, с социальным процессом. Известно много случаев, когда закрытость обществ (по военным, политическим, конъюнктурным и иным причинам) существенно тормозила решение каких-либо научных проблем (и не только научных).

Во Всемирной энциклопедии философии в статье Е. А. Угринович отмечается: «Новое общество потенциально будет обладать возможностью достигнуть идеальной формы общественных отношений, поскольку будет функционировать на основе синергетической рациональности, которая и заменит принцип свободной конкуренции индустриального общества. С точки зрения осмысления процессов, реально имеющих место в современном постиндустриальном обществе, значимыми представляются также работы Дж. Бенингера, Т. Стоуньера, Дж. Нисбета. Ученые предполагают, что наиболее вероятный результат развития социума в ближайшем будущем — это интеграция существующей системы с новейшими средствами массовой коммуникации. <...> Более того, возникает вероятность установления тотального контроля за банками информации, ее производством и распространением. Информация, став основным продуктом производства, соответственно, становится и мощным властным ресурсом, концентрация которого в одном источнике потенциально может привести к возникновению нового варианта тоталитарного государства. Такую возможность не исключают даже те футурологи (Е. Масуда, О. Тоффлер), которые оптимистически оценивают преобразования социального порядка (На основе качественности, видимо, какой-то новой информации?! — *Примечание наше*)» [9, с. 427—428]. В настоящей статье мы предлагаем собственную точку зрения на значимость информации для становления гармоничного общества. Причем подчеркнем радикальное несогласие с изложенными выше аспектами информации.

Если говорить об информации без специальных определений, то информация — это только совокупность сведений о чем-либо.

В настоящее время человечество предпринимает огромные усилия к тому, чтобы при передаче информации она не искажалась и не терялась в своем объеме!

Информация выступает в своих следующих аспектах: а) сбор и переработка сигналов, идущих от знаков и символов, а далее и от знаково-семиотических систем; б) накопление способов хранения информации, передачи информации; в) далее общество как система нацеливается на то, чтобы эффективно организовать самоуправление с учетом информационной базы, значимости этой базы, структурных и семиотически-смысловых особенностей этой базы, с учетом идеально-субстратных особенностей этой базы, когда под идеально-субстратным понимается «система рациональных принципов» или типология субстратно-мировоззренческих стилистик.

История развития человечества показала, что самоуправление, которое оно вырабатывало, рано или поздно обнаруживало свою неэффективность по параметрам наиболее значимым для общества. Начинались новые поиски новых форм управления. Таким образом, возник еще один аспект информации: г) аспект надежности приобретенной информации, аспект надежного использования информации.

Надежность оперирования информацией в русле технологических процедур передачи и приема информации нужно рассматривать как необходимый, но не самый важный момент применения и использования информации. Человек в проблеме надежного использования информации обычно бывает забыт (не в смысле функциональных способностей человека, а в смысле его мировоззренческих способностей).

Надежность! В чем ее проблема? Она заключается в том, чтобы сообщение при передаче не искажалось? Это не главная проблема! Главная проблема заключается в том, чтобы информация не использовалась во вред человеку и человечеству.

Конфуций говорил: «Прекрасно там, где человечность. Как может умный человек, имея выбор, в ее краях не поселиться?» Другой философ — Мраванарий — отмечал, что понятие ума — сколь глубоко, столь превратно. Оба философа говорят об одном и том же. О том, что ум (а он опирается на использование информации) имеет своей природой дуальность применения ума. Из сказанного проистекает, что главным «элементом» надежности использования информации является та сторона ума, что зовется *глубокой частью ума* в противовес *превратной части ума*. Превратный ум и глубокий ум в одном и том же человеке находятся в единстве, при этом указанное единство характеризуется чисто формальной стороной проявления ума. Сущностно же стороной проявления ума является пропозициональность ума, закрепленная к тому фракциями языково-лингвистических построений. Если мы произнесем два предложения: 1) «Два часа»; 2) «Часа два», — то уже в этом простом варианте организации знаков русского языка выступают такие качества мышления (а также и ума), как определенность и неопределенность. Неопределенность, безусловно, смыкается с превратной стороной ума. Фундаментальными, типологически-инвариантными отношениями человека к миру являются только два инварианта: 1) созидание мира; 2) разрушение мира. Из этого следует, что использование информации (если исключить множество ее функциональных применений) в мировоззренческом аспекте имеет только два вектора: вверх, или вниз.

Можно встретить в текстах, обсуждающих значимость информации, примерно следующие утверждения:

- информация как философская категория является фактором развития от низшего к высшему в природе, обществе, познании;
- все виды информационных процессов изоморфны. С учетом того, что мы написали несколько выше, следует сказать: «Нет, не изоморфны». Когда человеческая сущность входит в сопряжение с определенным количеством информации, то и сама информация становится двойственной, т. е. уже не изоморф-

ной. В соответствующих гуманитарных, философских, культурологических текстах «кочует» понятие «информационный ресурс». По мысли изобретателей этого понятия, в нем объединяются понятия «знание» и «информация». И якобы это есть фундаментальное понятие складывающейся новой общественной формации под именем «информационное общество»; якобы «информационный ресурс» превращается в важнейший стратегический ресурс общества. С расширением использования понятия «информационный ресурс» связывается переход общества в стратегически новую фазу своего развития, которая обеспечит разрешение множества проблем, которые до сего времени не находили своего разрешения. А за этим якобы должно последовать возникновение новых форм социальной активности субъектов, повышение человеческого потенциала, развитие в субъекте новых позитивных качеств и намерений. Пропозициональность мышления субъекта превращает и «информационный ресурс» в дуальный объект, когда этот информационный ресурс может служить двум «господам»: или одновременно им обоим; или попеременно, обозначая свой временный приоритет множеством аргументаций, не способных скрыть эту попеременность. В более редких случаях можно отмечать устойчивую тенденцию выражения одной стороны пропозициональности ума, но все же в режиме статистической распределенности ответственности ↔ безответственности принимаемых решений на основе использования «информационного ресурса» как инструмента прежде всего. Если жизнь человека обозначить «отрезком», когда начальная точка этого отрезка обозначает замысел человека, а конечная точка отрезка обозначает итог, то самого человека пропозиционального мы можем увидеть где-то в середине отрезка. Субъект, сформировав своим сознанием «Замысел», движется к «Итогу», когда Замысел может совпасть или не совпасть с Итогом. История человечества, или отдельного человека, свидетельствует о том, что знаковая попеременность этого процесса действительно существует. Находясь в середине своего пути, человек каждодневно

принимает решения, которые либо коррелируют с замыслом, либо нет. Положительная корреляция выбором человека создает постоянно действующий механизм, который в случае значительного преобладания положительной корреляции, обеспечивает совпадение Замысла и Итога. Отрицательная корреляция действует противоположным образом.

Понятно, что полное совпадение Замысла и Итога обусловлено идеальной ситуацией: а) когда субъект напряжением своего глубокого ума обеспечивает постоянно позитивную корреляцию; б) когда субъект четко и осознанно отделяет «себя» от своей превратной части ума; в) когда он при реализации своего позитивного замысла опирается на свое умение различать глубину ума, или превратность ума и в других людях; г) когда человек к информации относится только как к инструменту, помогающему реализовать совпадение замысла и итога; д) когда само формирование замысла определяется органичным соединением человека со всем тем, что можно назвать последовательностью гармоний, существующей в цивилизациях всех времен и народов аспектами глубокого ума самой уже цивилизации (если так можно выразиться), исключая предратность «ума» самой цивилизации. Последовательность гармоний — есть трансляционная волна позитивных решений, существующих на фоне (или внутри) отрицательных цивилизационных решений как вклад в механизм движения замысла к итогу, когда этот вклад определяет создание условий совпадения замысла и итога. «Броуновские движения» отдельных субъектов, или ассоциаций субъектов, подчиняясь указанному закону противоборства корреляций, «говорят» о том, что в цивилизационном аспекте совпадения замысла и итога ожидать не приходится (по крайней мере, в

ближайшее время). Естественно, встает вопрос поиска системы принципов или системы идеальных субстратов, которые обеспечили хотя бы понимание на первый случай каких-либо подходов к разрешению указанных противоречий. Мы уже в статье указали на то, что нужно обратить внимание: на дуальность мышления отдельных субъектов; на дуальность групп субъектов, объединившихся для реализации каких-то своих потребностей посредством функциональных методологий, но забывших или пренебрегших природой дуальности мышления своего собственного, а далее и окружающих; на значимость понятия «знание» в отличие от понятия «информация», когда бы под знанием понималось использование информации как инструмента, не травмирующего всего того, что находится в окружающем «пространстве».

При рассмотрении информационной связи между субъектом и его собственным замыслом нужно видеть каузальный аспект информации, не отделимый от жизни человека, его мыслительных процедур, а также принятия решений. Также нужно видеть ту сепарацию информации, которая удобна субъекту для выполнения своего замысла (что позитивного, что отрицательного). Информационные связи есть определенные опосредования между замыслом и ядром развития мысли, между ядром и итогом развития мысли. Информационные связи реализуются посредством сигналов через изменение физических, физиологических, ментальных, мировоззренческих процессов в канале связи. «Поведенческие отношения» субъекта со своим замыслом могут временно прерываться, либо обретать постоянное уклонение одного от другого. Следствием всего указанного может стать подмена одного замысла другим замыслом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добров Г. М. Наука о науке. Изд. 2-е, перераб. и доп. Киев.: Наукова думка, 1970. 320 с.
2. Жариков Е. С. Вступительная статья // Черри К. Человек и информация (критика и обзор) / пер. с англ. М.: Связь, 1972. 368 с.
3. Земан И. Познание и информация. М.: Прогресс, 1966. 254 с.

4. *Мушич-Громыко В. Г.* О «дуализме» парных категорий, о принципе дополнительности Н. Бора, о возможности в языковой области знания найти нечто сходное с понятиями «волна», «частица» // Вестник Тюменского государственного университета. 2008. № 5. С. 237–241.
5. *Мушич-Громыко В. Г.* К вопросу об использовании квантовых представлений для разрешения гуманитарно-этических проблем // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. Вып. 56 (3). С. 174–178.
6. *Мушич-Громыко В. Г.* Концепция дополнительности и гуманитаристика // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 5/2. С. 5–10.
7. *Мушич-Громыко В. Г.* Принцип дополнительности и начертательная геометрия // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып. 8. № 28. С. 125–130.
8. *Прайс Д.* Малая наука, большая наука // Наука о науке: сб. ст. М.: Прогресс, 1966. С. 281–384.
9. *Угринович Е. А.* Информация // Всемирная энциклопедия: Философия / гл. ред. А. А. Грицанов. М.: АСТ, Минск: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 428–430.

REFERENCES

1. *Dobrov G. M.* Nauka o nauke. Izd. 2-e, pererab. i dop. Kiyev.: Naukova dumka, 1970. 320 s.
2. *Zharikov E. S.* Vstupitel'naya stat'ya // Cherri K. Chelovek i informatsiya (kritika i obzor) / per. s angl. M.: Svyaz', 1972. 368 s.
3. *Zeman I.* Poznaniye i informatsiya. M.: Progress, 1966. 254 s.
4. *Mushich-Gromyko V. G.* O «dualizme» parnykh kategoriy, o printsipe dopolnitel'nosti N. Bora, o vozmozhnosti v yazykovoy oblasti znaniya nayti nechto skhodnoye s ponyatiyami «volna», «chastitsa» // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. N 5. S. 237–241.
5. *Mushich-Gromyko V. G.* K voprosu ob ispol'zovanii kvantovykh predstavleniy dlya razresheniya gumanitarno-eticheskikh problem // Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. Vyp. 56 (3). S. 174–178.
6. *Mushich-Gromyko V. G.* Kontseptsiya dopolnitel'nosti i gumanitaristika // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. N 5/2. C. 5–10.
7. *Mushich-Gromyko V. G.* Printsip dopolnitel'nosti i nachertatel'naya geometriya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. Vyp. 8. N 28. S. 125–130.
8. *Prays D.* Malaya nauka, bol'shaya nauka // Nauka o nauke: sb. st. M.: Progress, 1966. C. 281–384.
9. *Ugrinovich E. A.* Informatsiya // Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya / gl. red. A. A. Gritsanov. M.: AST, Minsk: Kharvest, Sovremenny literator, 2001. S. 428–430.